

УДАЛЕННЫЙ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ, ЯВЛЯЮЩИЙСЯ ПОСТОЯННЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ОППОНЕНТОМ ФСБ, ЗАЩИТНИК РЯДА ФИГУРАНТОВ ДЕЛ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ ИВАН ПАВЛОВ (СЧИТАЕТСЯ ВЛАСТЯМИ РОССИИ ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ) В ПРОШЛОМ ГОДУ БЫЛ ВЫНУЖДЕН ЭМИГРИРОВАТЬ ПОД ДАВЛЕНИЕМ СПЕЦСЛУЖБЫ. О ТОМ КАК ИВАН ПАВЛОВ БОРОЛСЯ С СИСТЕМОЙ, БЫЛ ВЫДАВЛЕН ЗА ГРАНИЦУ, НО НЕ ОСТАВИЛ ПОДЗАЩИТНЫХ ОДИН НА ОДИН С ГОСБЕЗОПАСНОСТЬЮ, ЧИТАЙТЕ В МАТЕРИАЛЕ BG. ОЛЕГ ДИЛИМБЕТОВ

Защитник в резонансных делах о государственной измене Иван Павлов (считается властями России иностранным агентом) вынужден жить в Грузии. Он уехал из России в 2021 году под давлением со стороны ФСБ, которой не нравилось медийное сопровождение дел, где господин Павлов был защитником. Сейчас он не берет новых клиентов, но с прежними не расстается. Он принимал и принимает участие в таких резонансных делах, как «дело Ивана Сафронова (экс-журналиста «Коммерсанта» и «Ведомостей», а также советника главы «Роскосмоса»), «дело Карины Цуркан» (осуждена за шпионаж в пользу Молдавии), «дело ученого Виктора Кудрявцева» (скончался в ходе следствия). Также в биографии Ивана Павлова «дело ФБК» (считается властями России экстремистской организацией и иностранным агентом) и Штаба Навального (считается властями России экстремистской организацией).

НА ЖУРНАЛИСТЕ ФСБ КЛИНОМ СОШЛАСЬ

Давить и даже выдавливать Ивана Павлова спецслужбы начали в рамках дела именно Ивана Сафронова. В апреле 2021 года силовики пришли с обысками по нескольким адресам Ивана Павлова. В отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного следствия). «Следствие считает, что я совершил преступление, когда рассказал вам, журналистам, о том, что вашего коллегу по абсурдному обвинению держат в „Лефортово“. Незаконно», — сказал адвокат, выйдя после обыска в своем номере в отеле Mercury в Москве. Ему вменили передачу газете «Ведомости» постановления о привлечении Ивана Сафронова в качестве обвиняемого по делу о госизмене, а также публичного комментария у Лефортовского суда о том, что в уголовном деле журналиста появился секретный свидетель под псевдонимом Ландер.

Начало преследования юрист связывает с ревностью силовиков в части контроля передачи информации общественности. «Силовики действуют так: они стараются взять от адвоката подписку не только о неразглашении гостайны, но и о неразглашении данных предварительного следствия. Сейчас у адвоката есть возможность отказаться от последней, но ФСБ с этим не согласна и пытается давить на защитников. Уголовное дело в отношении меня — яркий тому пример, хотя Конституционный суд разъяснял, что для привлечения к уголовной ответственности от разглашения должен быть какой-то ущерб. А какой ущерб я нанес в деле, скажем, Ивана Сафронова, когда показал, как невянятно следствием сформулирова-

ОЛЕГ ДИЛИМБЕТОВ

НАЧАЛО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЮРИСТ СВЯЗЫВАЕТ С РЕВНОСТЬЮ СИЛОВИКОВ В ЧАСТИ КОНТРОЛЯ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

но его обвинение?!» — задается риторическим вопросом в разговоре с BG адвокат.

Вскоре Басманный суд Москвы избрал для Ивана Павлова меру пресечения по его уголовному делу — запрет определенных действий: он не мог пользоваться интернетом и мобильной связью, а также общаться со свидетелем по своему делу — собственным подзащитным Иваном Сафроновым. Оспорить решение не помогли более 500 поручительств от известных политиков, общественников и адвокатов. «ФСБ — такая структура, что если и допускает утечку информации о своей деятельности, то только контролируемую, и когда кто-то заходит на эту поляну, то это вызывает неудовольствие спецслужбы. Адвокат апеллирует к общественному мнению не для себя, а в интересах подзащитного, адвокат должен действовать всеми не запрещенными законом способами, а огласка один из них. Когда чиновник, судья, следователь знают, что об их действиях никому не станет известно, то легко может творить произвол, а в делах ФСБ этого произвола — более чем много», — подчеркивает юрист.

НА «КОМАНДУ» — ФАС Летом 2021 года силовики совершили атаку на детище Ивана Павлова — «Команду 29» (неофициальное адвокатское сообщество). Формальной причиной стало якобы размещение материалов нежелательной в России чешской организации Spolecnost Svobody Informace, первым директором которой

в свое время был господин Павлов. Несмотря на то, что «Команда 29» отрицала наличие у себя публикаций организации и какой-либо связи с ней, Роскомнадзор заблокировал ее сайт.

В июле «команда» прекратила свою деятельность, опасаясь преследования сотрудников. В декабре 2021 года, однако, возник новый проект — «Первый отдел». Это также неформальное объединение (не имеет юрлица, пока только телеграм-канал). Его запустил Иван Павлов, и теперь «отдел» публикует новости и правовые памятки, в том числе и для адвокатов. В разговоре с BG господин Павлов поделился, что в ближайших планах — создание сайта и образовательная (консультативная) помощь адвокатам, работающим в делах, связанных с госбезопасностью.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ СВЯЗЬ

Невозможность работать без телефонной связи и интернета вынудила Ивана Павлова покинуть Россию. В начале сентября 2021 года он собрал вещи и отправился в Грузию. Оттуда он может созваниваться с коллегами, получать и передавать материалы по уголовным делам, в которых принимает участие как защитник. «Мой переезд случился после обсуждения с коллегами и с подзащитными — где я буду полезнее: в России ли, где мне запрещено пользоваться интернетом, любыми средствами связи, общаться с подзащитными и коллегами, или за ее пределами», — сказал Иван Павлов.

Защиту Ивана Сафронова представляют несколько коллег, из которых, помимо господина Павлова, за границу уехал и адвокат Евгений Смирнов. «Если бы я работал один, то это было невозможно (приблизиться к эффективности непосредственной работы. — BG). Но, например, у Ивана Сафронова пять защитников. Большая часть работы адвоката носит кабинетный характер, а пойти в суд и выступить там — это ее венец. С кабинетной частью работы я сейчас справляюсь», — говорит Иван Павлов. — Нужно разделять обязанности между профессионалами, смотреть насколько эффективен коллективный защитник».

И ТЫ, КОЛЛЕГА-АДВОКАТ? Первоначально, когда силовики стали давить на господина Павлова, Адвокатская палата Петербурга встала на его сторону. Она зафиксировала множество нарушений как в самом факте уголовного преследования, так и при проведении следственных действий и обжаловала их.

После этого ФСБ начала вторую волну атак. Формально производит ее Минюст. Сейчас в Адвокатской палате находится четыре представления в отношении юриста о нарушениях кодекса об адвокатской этике и закона об адвокатской деятельности от Минюста (читай ФСБ) и одна жалоба от коллеги, одного из вице-президентов палаты — на нарушение принципа конфиденциальности. Уже несколько раз квалификационная комиссия палаты встала на сторону Минюста и усмотрела нарушения в действиях Ивана Павлова, но о каких нарушениях идет речь — пока не сообщила. Решение комиссии должен утвердить совет палаты, и тогда у него появится возможность лишиться защитника адвокатского статуса. В пылу споров в палате Минюст признал Ивана Павлова иностранным агентом.

Адвокат не понимает, что некоторые коллеги хотят получить, идя на поводу у спецслужб. «Разбрасываться обвинениями я не буду, у нас так не принято. В палате есть разные люди, единства по моему вопросу нет. Есть те, кто считает, что, принеся меня в жертву, лишив меня адвокатского статуса, чего-то добьется. Во-первых, мой адвокатский статус нужен не столько мне, сколько моим подзащитным, потому что с ним я могу быть полезен для них. Во-вторых, непонятно, что приобретет адвокатура, пройдя по пути удовлетворения требований ФСБ или компромисса? Что стоит на кону и что предлагается взамен принесения меня в жертву? Я не верю, что она приобретет хоть что-то, а вот отдельные люди лично для себя — вполне возможно», — делает предположения господин Павлов. ■